

Чартистское движение в Англии

Чартизм ([англ. Chartism](#)) — политическое и социальное движение в [Англии](#) с конца [1830-х](#) до конца [1840-х](#) годов, получившее имя от поданной в [1839 году парламенту петиции](#), называвшейся хартией или [народной хартией](#). Чартизм можно считать предшественником [социал-демократии](#), хотя собственно социалистические стремления в нём были весьма слабы.

Непосредственной причиной, создавшей чартистское движение, были [промышленные кризисы](#) 1825 и 1836 годов и созданная ими [безработица](#) 1825—1830 и 1836—1840 годов, распространившаяся преимущественно на [Ланкашир](#), но захватившая также и другие части Англии, выбросившая на рынок десятки тысяч рабочих рук и значительно понизившая заработную плату остальных. Безработица вызвала ещё в 1820-х годах длинный ряд рабочих бунтов в различных городах Ланкашира, сопровождавшихся грабежом булочных и продовольственных лавок.

Движение [буржуазии](#), приведшее к парламентской реформе [1832 года](#), нашло горячую поддержку и в рабочих массах, но успех этого движения совершенно не удовлетворил [рабочих](#). Чартисты надеялись, что реформированный, согласно их желаниям, парламент сумеет найти верные средства для устранения социальных бед, против которых они протестовали. Для них построенный на принципе [всеобщего голосования](#) парламент должен был явиться организацией работающих масс для защиты их экономических интересов.

Требования

Партии

Главное требование петиции 1839 года (опубликована [8 мая 1838 года](#)), выраженное в 6 пунктах ([избирательное право](#) для всех мужчин старше 21 года, [тайное голосование](#), отмена имущественного [ценза](#) для [депутатов](#), равные избирательные округа, вознаграждение депутатов, годичный срок парламентских полномочий) и сводившееся к всеобщему, прямому, тайному и равному избирательному праву, было чисто политическим и соответствовало желаниям радикальной части буржуазии. Предшественниками чартистов по отношению к этому требованию были ещё в [XVIII в. Картрайт](#) (Cartwright), [Вилькс](#), [Годвин](#), в [XIX в. Коббет](#), [Атвуд](#) и в особенности [Фрэнсис Плэс](#) (Place), из коих последние два принимали участие и в самом чартистском движении. Другие требования чартистов, имевшие экономический и социальный характер, были выражаемы в их петициях в менее определённых формах, не в требовательных пунктах, а в мотивировке. Тем не менее именно они, несмотря на всю их невыясненность для самих вождей, являлись центром тяжести движения.

История

Парламент, избранный на основании новой избирательной системы, провёл в 1834 году отмену старинного закона (времен [Елизаветы](#)) о призрении бедняков приходскими и заменил прежнюю систему призрения работным домом, с крайне суровым и даже оскорбительным для заключённых в нём людей режимом; между тем безработица как раз в это время загоняла в [работный дом](#) массы народа. Закон вызвал страшную ненависть, и она распространилась на реформированный парламент. Движение выразилось сначала в форме протеста против [закона о бедных](#) 1834 года.

Начиная с 1836 года, в стране происходили [митинги](#) с десятками и даже сотнями тысяч протестующих, направленные против этого закона и оканчивавшиеся подачей в парламент петиций об его отмене. В одну сессию [1838 года](#) было подано 333 петиции, с 268 000 подписей, против закона (в защиту закона поступило только 35 петиций, с 952 подписями).

В 1836 году в Лондоне возникло общество рабочих ([англ. London Working Men's Association](#)), за которым последовало основание других подобных же ассоциаций. В нём была выработана программа хартии из 6 пунктов, вошедших впоследствии в [народную хартию](#). Начиная с 1837 года общество пропагандирует подачу петиции с этими требованиями, но сперва имеет мало успеха; даже «Northern Star», радикальный орган [О'Коннора](#), бывшего впоследствии вождём левого крыла чартистов, не обратил на него ни малейшего внимания.

Главная задача этого органа в 1837 году была пропаганда против закона о бедных. Но в «Poor Man's Guardian» и в «National Reformer» [Бронтерп О'Бриен](#) в 1837 году упрекал рабочих за непонимание значения для них избирательного права; он ухватился за программу лондонской ассоциации рабочих и вёл за неё пропаганду, которая к 1838 году увлекла весьма широкие слои английских рабочих и радикальное крыло английской буржуазии. Появляется несколько журналов, пропагандирующих [всеобщее](#)

Участники

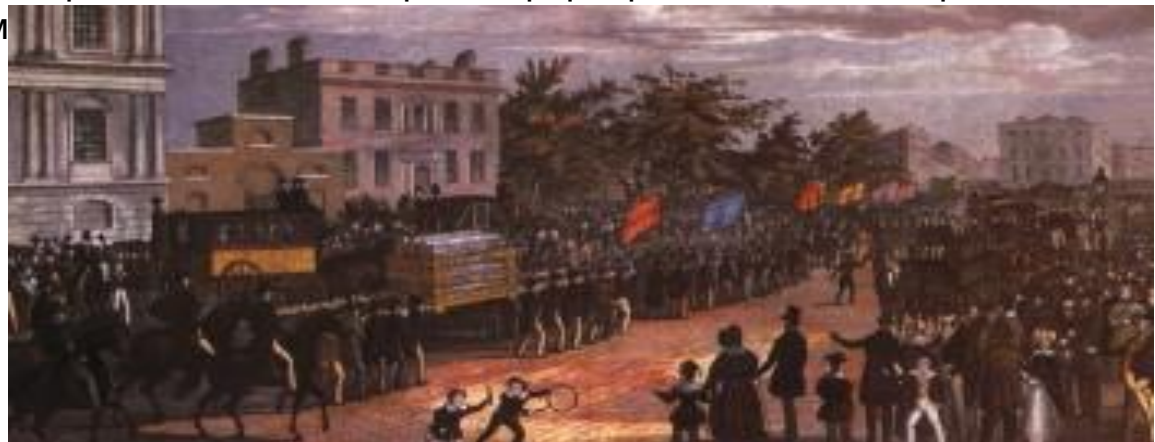
Движения
Уже в 1837—1838 годах среди чартистов намечаются два крыла; одно, во главе которого стояли радикальный депутат Аттвуд и секретарь лондонской ассоциации рабочих Ловет, высказывалось за союз буржуазии с рабочим классом и отстаивало борьбу исключительно духовными средствами воздействия на парламент (митингами, процессиями, петициями).

«Если два миллиона людей решатся добиться всеобщей подачи голосов — говорил Аттвуд, — и устроят для этого общую стачку, то какое правительство устоит против подобной демонстрации?»

Левое крыло, во главе которого стояли [О'Коннор](#), О'Бриен, священник Стефенс, отстаивало борьбу путём насилия.

Правое крыло поддерживало агитацию за отмену хлебных законов; левое крыло ожидало от её падения [заработной платы](#) и усиления буржуазии и потому при современных условиях считало её невыгодной и опасной для рабочего класса, предоставляя её будущему парламенту, избранному всеобщим голосованием. Ему же оно предоставляло отмену или сокращение постоянной армии и государственной церкви — двух институтов, на которые, по его мнению, народ приносит непосильные и бесполезные жертвы. Неясным указанием на их вред, также как на вред законов о бедных, ограничивалась его социальная программа, целиком подчинявшаяся одному политическому требованию.

Социальная и экономическая программа правого крыла была несколько шире, но и она свидетельствовала о слабом уровне экономических и финансовых сведений, и тоже целиком подчинялась тому же политическому требованию. В неё входило уничтожение хлебных законов и понижение таким образом цены хлеба, отмена закона о бедных, разрушение рабочих домов и пересмотр фабричных законов. Кроме того, Аттвуд настаивал на восстановлении бумажных денег как источником многих бед.

Действия в поддержку

петиции

В мае 1838 года в Лестере состоялся грандиозный митинг в [Глазго](#), на котором, по показаниям (возможно, преувеличенным) чартистов, присутствовало 200 000 человек, преимущественно рабочих; героем митинга был Аттвуд. Затем последовали митинги в [Манчестере](#), [Бирмингеме](#), Лондоне, [Ньюкастле](#) и других городах. На ньюкастльском митинге была принята предложенная О'Коннором резолюция: отстаивать всеобщее избирательное право «всеми, и притом не только законными средствами».

[4 февраля](#) 1839 года в Лондоне собрался первый национальный [конвент](#) чартистов, состоявший из 53 делегатов от различных чартистских ассоциаций. Конвент, по плану его организаторов, должен был иметь значение народного или рабочего парламента в противоположность парламенту аристократически буржуазному, заседающему в [Вестминстере](#). На нём шла борьба между левым и правым крылом чартистов, между сторонниками физической силы и нравственного воздействия, и победа склонилась на сторону первых.

На конвенте была окончательно выработана хартия и решена её подача парламенту. В случае ожидавшегося непринятия петиции [палатой общин](#) было решено обратиться ко всем сторонникам реформы с предложением в один определённый день взять из [сберегательных касс](#) все имеющиеся у них деньги, предъявить к размену на золото все находящиеся в их руках [ассигнации](#), а затем вооружиться и при помощи оружия отстаивать народную свободу.

Хартия начиналась с указания на тяжёлые испытания, которым подвергается в настоящее время народ: Мы изнемогаем под бременем налогов, которые нашими повелителями всё-таки признаются недостаточными. Наши торговцы и промышленники находятся на краю разорения. Наши рабочие голодают. Капитал не даёт прибыли и труд не вознаграждается. Дом ремесленника опустел, а склад ростовщика наполнился. В рабочем доме нет места, а фабрика стоит без работы. Мы внимательно искали причины нужды... и не нашли их ни в природе, ни в провидении.... Мы с полным почтением заявляем палате общин, что нельзя допустить продолжения такого порядка вещей.... Капитал не должен быть лишён надлежащей прибыли, труд рабочего—надлежащего вознаграждения. Законы, которые делают пищу дорогой, и законы, которые делают деньги редкими и удешевляют труд, должны быть уничтожены; налоги должны ложиться на собственность, а не на производительную деятельность... Как предварительное условие этих и других необходимых преобразований, как единственное средство, при помощи которого интересы народа могут получить защиту, мы требуем, чтобы охрана интересов народа была вверена ему самому.

В течение первой половины 1839 года собирались подписи под этой петицией. [Агитация](#) велась по-прежнему на митингах столь же грандиозных, как и митинги 1838 года, нередко собиравшихся ночью при свете факелов, хотя парламент поспешил объявить ночные митинги запрещёнными под страхом уголовной кары.

В июле 1839 года хартия была представлена палате общин с 1 280 000 подписей. 12 июля она была рассмотрена и

События после решения

Уже 15 июля митинг негодования в [Бирмингеме](#) окончился кровавым столкновением народа с полицией. Француз определял народ, хотя и плохо вооружённый, защищался; в результате — много убитых с обеих сторон, пожар, в котором сгорело 30 деревянных домов, масса арестов и судебных процессов.

4 ноября 1839 года толпа в 10 000 человек, из которых некоторые были вооружены ружьями, пиками, вилами, напали на тюрьму в [Ньюпорте](#), где были заключены многие чартисты, и сделали попытку их освободить. Во время перестрелки было убито 10 и ранено 50 чартистов. В конце 1839 года 380 чартистов, в том числе все вожди, были приговорены к тюремному заключению на сроки от 1 месяца до 2 лет. Чартистское движение на время затихло.

Однако, уже тогда появилась книга Томаса Карлейля «Chartism», в которой доказывалось, что уничтожить чартизм нельзя, не уничтожив нужды. Действительно, уже летом 1840 года началось оживление в местных чартистских ассоциациях, а 20 июля 1840 года собрался в Манчестере съезд представителей чартистских ассоциаций, на котором была основана центральная (федеративная) организация чартистов (National Charter Association) из представителей местных ассоциаций. На этом конвенте восторжествовало умеренное крыло чартистов и была принята резолюция проводить хартию исключительно конституционными способами. Но в следующие же месяцы в национальной чартистской ассоциации вновь стало заметным революционное течение, в особенности по мере того, как она стала пополняться выпускаемыми из тюрьмы, с ореолом мученичества, вождями первого чартистского движения. В этой второй фазе чартистского движения делается заметной роль Бронтерра О'Бриена, у которого были некоторые социалистические стремления; он находил, что дело идёт не о частных реформах, а о коренном преобразовании всего экономического строя, и был безусловным противником каких бы то ни было соглашений с консерваторами. Однако, ещё большей популярностью пользовался О'Коннор, ненавидевший [ВИГОВ](#) и потому готовый поддерживать консерваторов; под его влиянием чартисты поддержали консерваторов на парламентских выборах 1841 года, и последние одержали победу в значительной степени благодаря им.

Хартия 1848

года

В 1847 году в Англии начался новый промышленный кризис, опять стала усиливаться безработица, и в 1848 году чартизм вновь оживился на время, отчасти под влиянием толчка, данного [парижской революцией](#). В Лондоне собрался новый конвент чартистов, на котором была принята новая (третья) хартия. Быстро под ней было собрано громадное число подписей (по утверждению О'Коннора — 5 миллионов) и она была передана палате общин.

Комиссия этих 5 миллионов не насчитала. Однако комиссия, среди двух миллионов подписей, стоявших под петицией, нашла подписи [королевы Виктории](#), [герцога Веллингтона](#), [апостола Павла](#) и т. п. Раскрытие этого факта сделало хартию и чартизм предметом не ужаса, чем они были прежде, а насмешек, и чартизм после этого окончательно сошёл со сцены.

Нельзя однако сказать, что он остался совершенно безрезультатным. Введение подоходного налога в 1842 года, отмена хлебных пошлин в 1846 году и, самое главное, фабричный закон 1847 года, установивший 10-часовой рабочий день для женщин и детей, в значительной степени являются делом чартистов. Несмотря на то, что 1850-е годы были эпохой, когда рабочее движение в Англии замерло, чартизм оставил глубокую память в рабочем классе Англии; рост [тред-унионизма](#) в следующие десятилетия и энергичная борьба рабочего класса за свои экономические интересы и за политические права (1867 и 1884) в значительной степени обязаны своей интенсивностью именно чартистскому движению.